

На самом деле Жуань Сиши хотел проверить, изменилось ли отношение Лу Цзэ к нему, ведь он до сих пор не мог поверить, что события утреннего рассвета были реальными. Ему нужно было получить подтверждение от самого Лу Цзэ.

Он подошел к Лу Цзэ, который как раз вскрыл рыбу и промывал её в тазу с водой. Увидев, что Жуань Сиши приблизился, Лу Цзэ слегка развернулся, чтобы защитить его от брызг, и сказал:

— Отойди подальше, не испачкай одежду.

Жуань Сиши взял кусочек имбиря с кухонного подоконника и предложил:

— Давай я помогу тебе.

Лу Цзэ уже хотел отказаться, как вдруг ещё живая рыба отчаянно ударила хвостом, обрызгав его лицо водой. Лу Цзэ впервые сам разделывал рыбу и не знал, что нужно сначала оглушить её ударом по голове. В этот момент он выглядел крайне неловко.

Жуань Сиши, не раздумывая, подошел и, встав на цыпочки, начал вытирать кровь и воду с лица Лу Цзэ. Тот крепко держал рыбу, и вода с запахом рыбы стекала с его волос на лицо, почти достигая уголков губ. Ему было настолько неприятно, что он не стал уклоняться от помощи Жуань Сиши и временно позволил ему вмешаться.

Лу Цзэ, испачкавший себя во время разделки рыбы, вызвал у Жуань Сиши смесь жалости и смеха. Тот сказал:

— Дай мне закончить, брат Лу Цзэ.

Лу Цзэ думал, что только что признался в своих чувствах Жуань Сиши, и хотел приготовить этот ужин сам, чтобы показать свои домашние навыки и очарование. Он упрямо отказался передавать дело Жуань Сиши:

— Не нужно, я сам справлюсь. Сяо Жуань, будь послушным, иди в комнату. Когда твой парень закончит готовить, я позову тебя.

Жуань Сиши, услышав, как Лу Цзэ назвал себя его «парнем», покраснел и растерялся. Он видел, как деревенские девушки встречались с парнями, но никогда не слышал о парнях, встречающихся с парнями. Внезапное превращение Лу Цзэ в его парня вызывало у него странное чувство — немного смущения и немного радости.

Однако он не мог оставить Лу Цзэ одного готовить, боясь, что тот не справится с рыбой и только сильнее испачкается. Поэтому он решил стоять рядом и объяснять, как правильно разделывать рыбу.

Его всё же удивляло, почему Лу Цзэ вдруг захотел приготовить рыбу. Он спросил об этом, и Лу Цзэ ответил:

— Пока ты спал, кто-то постучал в дверь. Я не стал тебя будить и сам пошел открыть. Это был дядя У или дядя Ван, он принес эту рыбу, сказал, что это подарок для нас. Я посмотрел — большая и ещё живая, в тазу она прыгала как сумасшедшая. Я решил, что время уже позднее, и хотел приготовить её сразу, но до сих пор не справился.

Жуань Сиши рассмеялся:

— Наверное, это был дядя У. В деревне только у него есть пруд с рыбой. Видимо, из-за сильного дождя пруд переполнился, и рыба выпрыгнула на берег, вот он и собрал её, раздавая по домам. Раньше, когда шли сильные дожди, так и было. Иногда весь месяц мы ели рыбу, которую он приносил. Сушили её, жарили, готовили на пару, варили суп из головы, делали пасту из рыбы. В конце концов, от запаха рыбы уже тошнило.

Лу Цзэ рассмеялся:

— Неужели всё так серьезно?

Жуань Сиши серьезно ответил:

— Конечно, и даже хуже. Если дождь продлится еще несколько дней, ты сам увидишь.

Лу Цзэ улыбнулся:

— Тогда отлично, мы целый месяц не будем покупать овощи, будем есть только рыбу. Ты приготовишь мне все блюда из рыбы, которые знаешь, я хочу попробовать всё.

Жуань Сиши, видя его энтузиазм, сдержанно улыбнулся:

— Только не вздумай потом жаловаться, что тебя тошнит.

Лу Цзэ гордо выпрямился и с ноткой кокетства сказал:

— Как такое возможно? Даже если ты приготовишь что-то невкусное, я всё съем и ни на что не пожалуюсь.

Жуань Сиши, который до сих пор не имел опыта флирта с кем-то, к кому испытывал чувства, почувствовал любовь Лу Цзэ, но не знал, как на это реагировать. Он мог только покраснеть и покорно кивнуть.

Его невинность заставила Лу Цзэ почувствовать зуд в сердце, и он хотел подойти и поцеловать его, но, учитывая, что его руки и лицо были в рыбьем запахе, он с сожалением отказался от этой идеи.

Жуань Сиши не заметил его скрытых намерений. Увидев, что Лу Цзэ занят рыбой, он зашел на кухню, чтобы приготовить рис, но обнаружил, что электричество ещё не включили. Пришлось готовить на дровяной печи.

Лу Цзэ потратил немало сил, чтобы полностью разделать рыбу. Жуань Сиши выбрал брюшко и хвост, положил их на тарелку для маринования, посыпал черной ферментированной фасолью, полил арахисовым маслом и поставил в кастрюлю для приготовления на пару.

Голову рыбы он оставил, нарезал зеленый лук, раздавил несколько кусочков имбиря и достал из кладовки сушеный бамбук, замоченный летом, чтобы использовать его позже.

Жуань Сиши вымыл сковороду, нагрел её и налил арахисовое масло. Положив рыбу и имбирь, он обжарил их, чтобы убрать запах. Когда рыба была наполовину готова, он добавил воду и замоченный бамбук, чтобы приготовить суп.

Чтобы блюдо не было слишком жирным, Жуань Сиши попросил Лу Цзэ разжечь огонь, а сам взял зонтик и вышел за порог, чтобы собрать оставшиеся стручки фасоли. Он вспомнил, что в углу двора рос дикий перец чили, и сорвал два красных перца, чтобы добавить их в блюдо.

Фасоль промыл, нарезал, перец и чеснок тоже нашинковал. Суп из рыбы быстро сварился, и Жуань Сиши перелил его в миску. Рыбья голова разварилась, и бульон стал молочного цвета с плавающими кусочками сушеного бамбука. Посыпав зеленым луком, он поставил суп на стол в гостиной.

Сковорода снова пошла в ход. Жуань Сиши выложил нарезанную фасоль с перцем и чесноком в горячее масло, добавил соль и быстро обжарил на сильном огне. Вскоре аромат перца заполнил всю кухню.

Лу Цзэ, вдохнув этот запах, покраснел и начал кашлять. Жуань Сиши, увидев это, рассмеялся и сказал:

— Брат Лу Цзэ, если тебе тяжело, можешь пойти попить супа. Я справлюсь здесь сам.

Сказав это, он налил в сковороду две крышки уксуса. Уксус испарился от нагрева, и запах стал ещё сильнее.

Лу Цзэ, видя, как Жуань Сиши спокойно жарит кисло-острую фасоль, подумал, что если он сдастся перед этим легким раздражающим запахом, то Жуань Сиши подумает, что он слабак.

Нет, он должен держаться. С этой мыслью он несколько раз чихнул, что, вероятно, стало платой за его упрямство.

В итоге Жуань Сиши всё же выгнал его из кухни, поручив расставить тарелки и палочки для еды в гостиной.

Ужин готовился в суматохе, но результат оказался вкусным. Рыбье брюшко было жирным, но в сочетании с соленой ферментированной фасолью оно стало ароматным и насыщенным. Суп из рыбьей головы был нежным, а сушеный бамбук, сделанный из самых мягких частей побегов, после варки стал мягким и нежным. Мясо на рыбьей голове таяло во рту. Рыба могла быть слишком жирной, но, съев пару кусочков, можно было закусить кисло-острой фасолью, чтобы освежить вкус. Рыбье брюшко было соленым и ароматным, а фасоль кисло-острой — оба блюда отлично сочетались с рисом. Если вкус становился слишком насыщенным, можно было выпить чашку супа из рыбьей головы. Лу Цзэ почувствовал, что утро, потраченное на разделку рыбы, того стоило.

Дождь продолжался, и никто не выходил в поля. Электричества всё ещё не было, и Жуань Сиши слышал, что в деревне уже вызвали людей для починки щитка, возможно, к вечеру свет появится.

Но электричество в деревенской жизни не было необходимостью. Готовить еду и кипятить воду можно было на дровах, телевизор был необязателен, а для освещения хватало свечей и масляных ламп. Раньше, когда деревня была бедной, кто мог позволить себе электричество? Все жили и без него.

Жуань Сиши не волновался. Единственное, что его беспокоило, — это то, что Лу Цзэ может заскучать.

Действительно, день был скучным. Обычно после обеда можно было поспать, посидеть у порога, заняться какими-то рукодельными делами или посмотреть телевизор. Но сейчас на улице шел дождь, и не было возможности куда-то пойти. Жуань Сиши мог только уговорить Лу Цзэ поспать после обеда.

Однако Лу Цзэ, обычно любивший спать днем, на этот раз отказался. Жуань Сиши не смог его убедить, и они просто сидели, глядя друг на друга.

Тогда Лу Цзэ предложил:

— Ты ляжешь со мной, и я посплю.

Жуань Сиши от неожиданности широко раскрыл глаза. Он никак не ожидал, что Лу Цзэ может быть таким наглым, и не мог привыкнуть к изменениям в их отношениях. Разве это не слишком быстрый прогресс? Только что признались в чувствах, а уже предлагают спать вместе. Для такого скромного и консервативного человека, как Жуань Сиши, это было неприемлемо.

Он растерянно произнес:

— Но... но мы ещё не дошли до этого, правда?

|

<http://bllate.org/book/16162/1448779>